

Г.А. Румянцева

ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САМОУБИЙСТВ И СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Статья посвящена изучению институциональных эффектов самоубийств и социального контроля. Анализируются понятия девиаций и социальных норм, приводятся определения и классификации самоубийств, рассматриваются институциональные эффекты и теоретические концепции самоубийств и социального контроля. Подчеркивается, что современные концепции социального контроля отдают предпочтение контролю терапевтическому, образовательному и педагогическому. В современной России отсутствует адекватная система мер профилактики суицидального поведения. Утверждается, что в основе комплексной программы социальной политики по ранней диагностике и профилактике самоубийств должны лежать диверсифицированные стратегии действий.

Ключевые слова: девиации, самоубийство, суицидальное поведение, социальные нормы, социальный контроль, институциональные эффекты

Суицидальное поведение — один из сложнейших социальных феноменов. По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно свыше 500 тысяч человек добровольно уходят из жизни. Количество же покушавшихся на свою жизнь превосходит это число во много раз. Это свидетельствует о необходимости пристального изучения самоубийств.

Девиации и нормы. Негативное воздействие на индивида различных экономических, политических, правовых, религиозных, культурологических, индивидуально-личностных и прочих факторов создает контрагентов его социализации. Меняются ценностные ориентации личности, которые могут вступать в противоречие с ориентирами развития общества. В силу невозможности удовлетворить те или иные потребности, личность вступает в конфликт с общественными установками. В результате возникают ситуации, которые называются девиациями (девиантным поведением). Девиации определяются как «нарушения социальных норм, которые характеризуются определенной массовостью, устойчивостью и распространенностью при сходных социальных условиях»¹. К девиантному поведению относят такие формы, как пре-

¹ Гилинский Я. И. Девиантология. СПб. : Юридический Центр Пресс, 2004.

ступность, наркотизм, алкоголизм, самоубийства, проституция и т. п. Государство и общественные институты всегда пытаются устранить нежелательные проявления отклонений от принятых в данном обществе норм, путем воздействия на лиц, чье поведение выходит за рамки существующих правил.

Рассмотрим, как реагировало государство и общество на девиантное поведение в различные исторические эпохи. На протяжении длительных периодов жизни различных народов и государств складывались нормы, регулирующие взаимоотношения личности с социальной средой. Социальные институты (в лице государства и общества) понимали норму как меру должного, сознательно установленного и предопределенного самой природой. Иногда спонтанно возникшие обычаи и традиции законодательно возводились в нормы дозволенного и запрещенного поведения.

По мнению Т.В. Шипуновой, вплоть до XVIII в. под нормой понимали традиционные и правовые предписания, освященные божественным одобрением, то есть не противоречащие религии². Отклонение от них рассматривалось как патология, виновных подвергали страшным наказаниям, вплоть до сожжения на кострах. Нормы понимались как выражение добродетели и исполнение предписаний общественного договора, благодаря которому в обществе существовали вера и единомыслие относительно того, что можно, а чего нельзя делать.

В XIX в. происходит более глубокое осмысление понятия «норма»; в этот период формируется нормативная система общества. Предлагается множество определений «нормы». Например, Э. Дюркгейм под нормой понимает предписания религии, морали и права, являющиеся формами коллективного сознания, которые индивид уже при своем рождении находит существующими и должен придерживаться этих правил в своем поведении³. Можно привести и другое его определение: «Норма — это мера общественной полезности» того или иного явления, общепринятого, типичного для данного общества⁴.

В XX в. социальная норма понимается не только как предписание должного, но и как ожидаемое поведение. Норма выступает требованием определенного поведения, соблюдение которого обеспечивается

² Шипунова Т.В. Введение в синтетическую теорию преступности и девиантности. СПб., 2003.

³ Дюркгейм Э. Норма и патология. Социология преступности. М., 1966.

⁴ Там же.

применением санкций. Нормы приобретают правовой статус. Социальная норма трактуется как спонтанно сложившаяся в обычаях и традициях и/или сознательно установленная законодателем мера обязательного, дозволенного или запрещенного поведения и деятельности людей и социальных систем.

В обществе утвердились две группы социальных норм. В первую группу вошли атрибутивные (или первичные) нормы, т. е. те, которые неизменно встречаются у всех народов. Они сложились на уровне межличностного взаимодействия. Нарушение этих норм всегда сурово каралось, так как считалось, что оно наносит обществу непоправимый вред.

К другой группе относят вторичные, конвенциональные (условные) нормы. Это такие виды поведения и деятельности, которые являются должными, допустимыми в данном обществе и в данное время, хотя у других сообществ они могут считаться противоправными. Против деления норм на атрибутивные и конвенциональные выдвигается следующее возражение: даже такая жесткая норма как «не убий», очень часто нарушается. И это нарушение предписывается самим обществом (например, смертная казнь, эвтаназия и т. п.).

В современных обществах социальная норма определяется как исторически сложившийся (в конкретном обществе) предел допустимого (дозволенного или обязательного) поведения.

Понятие и классификации самоубийств. Самоубийства, наряду с пьянством, наркоманией, проституцией и другими формами, относят к негативным девиациям. Одно из самых простых определений: «Самоубийство — это намеренное лишение себя жизни». В мировой суицидологии существует ряд понятий — «самоубийство», «суицид», «суицидальное поведение». Одно из первых научных определений самоубийства мы находим у основателя социологического направления исследования самоубийств Э. Дюркгейма: «Самоубийством называется каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах»⁵. Э. Дюркгейм отмечал, что эта форма девиации не является простым агрегированием индивидуальных тенденций и свидетельствует, скорее, о проблемах общества⁶.

⁵ Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994.

⁶ Durkheim E. A Study in Sociology. N. Y. : Free Press, 1951.

Причины самоубийств нужно искать внутри общества, в закономерностях и противоречиях общественного развития⁷.

Сложность феномена самоубийства, разнообразие концепций и подходов при объяснении суицида влечет и множество его классификаций по различным мотивам и причинам. Э. Дюркгейм в названном труде разделяет суициды по причинам: аномические (кризисное общество, находящееся в состоянии аномии); эгоистические (как результат недостаточной интеграции общества, ослабления связей между индивидом и обществом), а также фаталистические (следствие сильной регламентации и чрезмерного социального контроля). В классификациях самоубийств ряда западных авторов⁸ называются самоубийства искупительные, проклинающие, эгоистические, дуалистические, импульсивные, социопатические и старческие, эскапистские, агрессивные, жертвенные и многие другие. Последователь Э. Дюркгейма Л. Векштайн разработал классификацию, насчитывающую тридцать видов суицидального поведения, включая «хронический суицид», «двойной суицид», «расширенное самоубийство» и другие⁹. Отечественная классификация самоубийств разработана В.А.Тихоненко¹⁰.

Суицидальное поведение включает завершённое самоубийство, суицидальные попытки (покушения) и намерения. Под словом «самоубийство» понимаются, во-первых, индивидуальный поведенческий акт лишения себя жизни конкретным человеком; во-вторых, относительно массовое, статистически устойчивое социальное явление. Как индивидуальный поступок самоубийство является предметом исследования психологии, медицины и педагогики, а как социальное явление — предметом социологии и социальной психологии. В настоящее время самоубийство как социальный феномен изучается в рамках науки о самоубийствах и суицидальном поведении — «суицидологии».

В конце XIX — начале XX в. в России интерес к проблеме самоубийств был вызван значительным их ростом («эпидемией»). Сложилось несколько исследовательских подходов, среди которых выделяют клинико-описательный, медико-статистический, психологический и социологический. Одни исследователи видели причины суицидов

⁷ Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд.

⁸ Halbwachs M. Les Causes du Suicide. Paris, 1930; Shneidman E. Definition of Suicide. Sason Aronson, 1994.

⁹ Wekstein L. Handbook of Suicidology:Principls, Problems and Practice. N.Y., 1977.

¹⁰ Тихоненко В.А. Классификация суицидальных проявлений. Актуальные проблемы суицидологии. М., 1978.

в крайностях: в нищете или чрезмерном богатстве, в диких нравах или утонченной цивилизации, в анархии или политическом гнете. Другие связывали «эпидемии» самоубийств с кризисом нравственности и утратой смысла жизни. Третьи отмечали связь с социально-экономическими факторами — голодом, безработицей, пьянством. Неоднократно подчеркивалось значение социальных факторов в генезисе самоубийств, таких как семейное и школьное воспитание, обращалось внимание на необходимость общественных усилий и эмоциональной социальной поддержки в профилактике суицидального поведения (Бехтерев, Сикорский).

К 70–90 гг. XX в. в России сложился междисциплинарный подход к изучению самоубийств и происходит становление, развитие и институционализация социологии девиантности и суицидологии как науки о самоубийствах. Это время отмечено созданием исследовательских центров девиантного поведения, наибольшее количество которых находилось в Москве и Санкт-Петербурге (Ленинграде); проведением научных конференций по проблемам девиантности в масштабах страны; началом активного взаимодействия российских и зарубежных девиантологов. В результате проведения многочисленных суицидологических исследований были выявлены зависимости суицидальных проявлений от социально-демографических и психологических свойств индивидов, от социально-экономических изменений в стране, мотивы и способы самоубийств, особенности их пространственно-временного распределения, а также психологические характеристики суицидентов.

Институциональные эффекты. Под эффектами мы понимаем воздействие какой-либо причины, производящей сильное впечатление на что-то (кого-то).

Как менялось отношение к самоубийству со стороны общества в те или иные исторические периоды? В давние времена суициды у некоторых народов рассматривались не как нарушение норм, а наоборот, являлись нормой социальной жизни. Иногда они предписывались человеку как обязательная форма поведения (например, для больных и престарелых у древних кельтов; самоубийства в форме сожжения вдов и слуг на могиле хозяина в Индии; «харакири» в Японии и т. д.), и вплоть до XIX в. являлись обязательным ритуалом. В странах, где самоубийства запрещались религией, суициды совершались тайно. В России христианская религия осуждает самоубийства. До недавнего времени самоубийц карали позорным захоронением, вне кладбищ,

родственникам запрещалось проводить ритуальные обряды. В СССР самоубийц, если они оставались живыми после совершения суицидальной попытки, привлекали к судебной ответственности или направляли на принудительное лечение в психиатрические лечебницы. Зачастую факты самоубийств скрывались родственниками, поскольку последние также преследовались законом, их увольняли с работы и пр.

Под влиянием происходящих политических и экономических изменений постепенно исчезло законодательное наказание за самоубийство. Многие сообщества стали рассматривать девиантное поведение не как патологию, а как естественный результат эволюции социума. Большинство западных и российских исследователей считают, что принципиально невозможно «искоренить», «преодолеть» негативные девиации и отдельные их виды (в их числе и самоубийства). Речь может идти лишь об адекватных способах и методах регулирования, управления ими (в целях оптимизации, минимизации и т.п.)¹¹. Отметим некоторые статистически установленные закономерности самоубийств. Количество и уровень (обычно в расчете на 100 тыс. населения), как показал Э. Дюркгейм, находятся в обратной корреляционной зависимости от степени интеграции, сплоченности общества. Уровень самоубийств повышается в годы экономических кризисов, депрессий, роста безработицы. Как и все виды социальных девиаций, показатель самоубийства чутко реагирует на степень социальной и экономической дифференциации населения и темпы ее изменений. Чем выше степень неравенства, тем выше показатели суицидального поведения. Особенно «самоубийственно» резкое снижение социального статуса («комплекс короля Лира»). В годы идеологических кризисов рост самоубийств является следствием утраты смысла жизни, по В. Франклу — «экзистенциального вакуума»¹².

Как доказано многими исследованиями, социальные девиации — это искусственный социальный конструкт, не имеющий качественной определенности в реальной действительности¹³, и, конечно же, нет и не может быть единой порождающей их причины. Вероятно, имеются факторы, наличие которых делает более или менее вероятным девиантное поведение, а какую оно примет форму (убийство или самоубийство,

¹¹ Глобализация и девиантность / науч. ред. Я.И. Гилинский. СПб.: изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2006.

¹² Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

¹³ Глобализация и девиантность / науч. ред. Я.И. Гилинский. СПб.: изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2006.

агрессия или аутоагрессия и т. п.) — чаще всего зависит от случайности и, безусловно, от индивидуальных особенностей человека. Основные факторы, способствующие суициду, — те же, что лежат в основе девиантности (социально-экономическое неравенство, противоречие между потребностями личности и возможностями их удовлетворения, исключенность из общественной жизни и пр.), при этом доминирование личностных качеств индивида несомненно.

Теоретические концепции самоубийств. Существует множество общесоциологических теоретических концепций, в том числе и теорий девиантного поведения¹⁴. Многие из них объясняют различные аспекты социальных девиаций. При исследовании причин самоубийств в связи с общетеоретическим пониманием общества как средства интеграции индивидов, Э. Дюркгейм разработал концепцию аномии, которая признана классической, предлагающей социологическое объяснение девиантного поведения¹⁵. Связь индивидов и общества рассматривалась им в двух отношениях. Во-первых, анализировалась степень сплоченности индивидов в обществе. Было установлено, что ослабление сплоченности приводит к эгоистическому самоубийству, а чрезмерная сплоченность вызывает альтруистическое самоубийство. Во-вторых, исследовалась степень регламентации, урегулированности связей и отношений в обществе. Констатировалось, что избыток регуляции ведет к фаталистическому самоубийству, а ее недостаток или отсутствие — к аномическому. Аномическое самоубийство Э. Дюркгейм связывал с неурегулированностью человеческой жизни, кризисом общества и всех его социальных институтов. Концепция аномии может быть применима при исследовании процессов сплоченности и солидарности в современном российском обществе, а также при выявлении тенденций развития процессов регламентации и урегулированности общественных связей и отношений. Данная концепция находит применение не только для объяснения самоубийств, но и других форм девиантного поведения.

Другая концепция аномии была разработана Р. Мертоном. По Р. Мертону, аномия возникает тогда, когда население не может легитимно достичь провозглашенных обществом, в качестве нравственного закона, целей. На его долю достаются только незаконные способы достижения

¹⁴ Афанасьев В., Гилинский Я. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. СПб.: С.-Петербург. филиал Ин-та социологии РАН, 1995.

¹⁵ Дюркгейм Э. Норма и патология. Социология преступности М., 1966.

своих целей, благодаря которым люди приспособляются к аномии¹⁶. Чаще всего речь идет о девиантном поведении. Самоубийство, которое Э. Дюркгейм интерпретировал главным образом как следствие аномического состояния общества, для Р. Мертона стало лишь одной из возможных поведенческих реакций на аномию. По мнению Мертона, аномия представляет определенный структурный разлад культуры, дисбаланс между культурными ценностями и институциональными средствами. Если, по Дюркгейму, аномия возникает лишь в периоды быстрых общественных изменений, то для Мертона рассогласование между социокультурными целями и легальными средствами их достижения является постоянным фактором напряжения в социальной сфере. Теоретические положения концепции аномии Р. Мертона, согласно которым наибольший уровень аномии и девиации имеет место в низших по социально-экономическому положению стратах общества, впоследствии были подтверждены эмпирическими исследованиями.

Концепция аномии, предложенная Э. Дюркгеймом, получила развитие в концепции аномии П. Сорокина. Один из известных социологов XX в. П. Сорокин писал: «Число самоубийств с ростом культуры и цивилизации очень быстро растет; в нашу эпоху оно растет настолько быстро, что становится какой-то эпидемией, угрожающей всему обществу вообще и каждому из его членов — в частности»¹⁷. Говоря о причинах возникновения кризисных состояний общества, он приводит в пример такие симптомы и последствия аномического состояния, как преступления, войны, революции, самоубийства, душевные болезни, нищета и т.п. Показатели этих явлений, по Сорокину, возрастают в периоды, когда общество переживает смену политических и экономических курсов, кризисов, разрушение моральных норм и ценностей. Когда рушится здание старой структуры, а новая еще не возникла, когда социокультурные ценности становятся полностью «атомизированными» и конфликт между ценностями различных индивидов и групп людей становится непримиримым, происходит рост патологических форм поведения. Такое состояние общества Сорокин называет «аномией» и полагает, что следствием его является разрушение обществ, и корни этой «болезни» лежат в общественной дезинтеграции, в отсутствии социальной стабильности и разрушении

¹⁶ *Мертон Р.* Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. №3. С. 104–114.

¹⁷ *Сорокин П.А.* Самоубийство как общественное явление. СПб., 1913.

общепринятых норм и ценностей. Когда происходит такое разрушение, за ним всегда следует рост нервных срывов и рост показателей аномических самоубийств. При этом не имеет значения, является ли причиной шока резкий переход от экономического процветания к депрессии или неожиданный переход от депрессии к процветанию — это всегда сопровождается ростом самоубийств.

В отечественной суицидологии сложились в основном два подхода: один — объясняющий преимущественно индивидуальное суицидальное поведение (А.Г. Амбрумова)¹⁸; другой — объяснение суицида как социального феномена (Я.И. Гилинский)¹⁹. Авторы концепций делают вывод: тип девиации (насильственное или суицидальное поведение) определяется психологическим складом личности. Причины самоубийства как социального явления лежат в самом обществе.

По мнению отечественной исследовательницы М. Смородиной, нынешняя Россия переживает состояние «аномии», вступив в новую фазу своей эволюции. С одной стороны, стремительный уход прежней социальной реальности и наступление новой эпохи, с другой — ощущение устойчивости, стабильности. Иными словами, парадокс складывающейся в стране ситуации состоит в сочетании, казалось бы, несочетаемого — кризиса и стабильности²⁰. Если опираться на концепцию аномии Э. Дюркгейма, то можно считать, что российское общество находится в стадии целенаправленного саморазрушения, ибо во всех его институтах прослеживаются ярко выраженные деструктивные тенденции. И эти тенденции поддерживаются коллективным поведением носителей действия. В общественной жизни аномия проявляется в виде массового ненормативного поведения — нарушения законов, повсеместного распространения коррупции, преступности, наркотизации и других видов патологии. Аномия существовала всегда, но она может считаться «нормальной» до того момента, пока не будет представлять собой угрозу существованию сообщества. Похоже, такой момент наступил.

Самоубийства, их уровень и динамика являются индикатором социальной, экономической, политической ситуации и ее изменений,

¹⁸ Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Суицид как феномен психологической адаптации личности // Актуальные проблемы суицидологии / под ред. А. Портнова. М., 1978.

¹⁹ Гилинский Я.И., Юнацкевич П.И. Социологические и психолого-педагогические основы суицидологии : учеб. пособие. СПб., 1999.

²⁰ Смородина М. Аномия общества и самоубийства // Мониторинг общественного мнения. М., 2006. №2. С. 140–147.

«барометром» благополучия или неблагополучия жизнедеятельности общества. Динамика самоубийств за длительный период времени позволяет оценивать общие мировые и отечественные тенденции²¹.

Социальный контроль. Как пишет известный социолог П. Бергер, «социальный контроль является одним из наиболее общепринятых понятий в социологии. Им обозначают различные средства, которые любое общество применяет для обуздания своих непокорных членов»²². Ни одно общество не может обойтись без социального контроля. Выполняя для общества значимую регулятивную функцию, социальный контроль включает многообразные формы влияния на нежелательные для него (общества) проявления человеческой деятельности и их носителей. Тема социального контроля тесным образом связана с понятием девиантного поведения²³.

Наиболее эффективное предупреждение самоубийств может быть достигнуто только в том случае, когда общество и государство обеспечило удовлетворение потребностей граждан. Путь к достижению такого удовлетворения очень долог, но к этому надо стремиться. Хотя «ликвидировать» самоубийства невозможно, их можно минимизировать, нивелировать их негативное влияние на общественную атмосферу. Необходимость общественных усилий и эмоциональной поддержки в профилактике суицидального поведения, на которую еще в начале XX в. обращали внимание российские исследователи В.М. Бехтерев и И.В. Сикорский, по-прежнему остается актуальной.

Современные концепции социального контроля отдают предпочтение контролю терапевтическому, образовательному, педагогическому.

Среди различных форм организованной помощи большую известность приобрел сначала в западных странах, а затем и у нас так называемый «телефон доверия». Первое упоминание о подобной службе относится к 1906 г., когда в Нью-Йорке была открыта телефонная служба оказания экстренной психологической помощи лицам, находящимся в состоянии психологического кризиса, который может привести к самоубийству. Далее последовало создание суицидологических центров, кабинетов психологической помощи, кризисных стационаров. На Западе такие службы начали функционировать в 40-е гг.

²¹ Глобализация и девиантность / науч. ред. Я.И. Гилинский. СПб. : изд-во Р. Асланава «Юридический Центр Пресс», 2006.

²² Бергер П. Приглашение в социологию. М., 1996.

²³ Глобализация и девиантность.

XX в. В нашей же стране только в 1975 г., в Москве, А.Г. Амбрумовой были открыты первый Всесоюзный суицидологический центр и кризисный стационар на его базе, а также «телефон доверия». Позднее такие суицидологические службы стали действовать и в других городах России, в том числе и в Петербурге (Ленинграде). В 1990-е гг. работа подобных центров и служб, и так немногочисленных, значительно затормозилась (если не сошла на нет) в силу известных причин: нехватка финансовых средств, квалифицированного персонала и прочее. В настоящее время продолжают действовать телефоны доверия и кризисные центры, деятельность которых направлена на профилактику разных видов девиантного поведения, в частности на профилактику домашнего и сексуального насилия, наркомании и т. д. Профилактика же суицидального поведения оказалась на периферии и общественного внимания, и деятельности специализированных центров и служб, т.е. установилось нейтральное отношение населения и государства к самоубийству. Согласно данным государственной статистики, на протяжении последних лет показатель самоубийств (индекс суицидальности) по Российской Федерации в целом остается достаточно высоким и относительно стабильным: 2006 г. — 30.1 на 100 тысяч населения; 2007 г. — 29.1. (По мировым меркам эти цифры являются запредельно высокими и свидетельствуют о крайне неблагоприятной социальной ситуации в стране.) При этом наблюдается чрезвычайно высокая межрегиональная вариабельность этого показателя. Так, в 2007 г. индекс суицидальности в Москве составил 8.1, в Петербурге — 13.2, в Архангельской области — 50.5, в Ненецком автономном округе — 119.1²⁴. Статистические данные по Петербургу демонстрируют некоторую позитивную динамику индекса: 2001 г. — 20.8; 2002 г. — 20.0; 2003 г. — 17.8; 2004 г. — 16.2; 2005 г. — 15.2; 2006 г. — 13.0; 2007 г. — 13.2²⁵. Несмотря на некоторые положительные сдвиги в отдельных регионах, по-видимому, можно говорить об отсутствии адекватной системы мер профилактики суицидального поведения в России. Необходимость создания и реализации в стране комплексной программы социальной политики по ранней диагностике и профилактике самоубийств очевидна. В основе ее комплексности, по-видимому, должны лежать разные стратегии действий. Одни стратегии заключаются в воздействии

²⁴ Статистический бюллетень. Естественное движение населения Санкт-Петербурга в 2007 г. СПб., 2008. С. 47.

²⁵ Там же. С. 15.

на факторы риска в совершении девиантного поведения в целом и самоубийств, в частности. Действия, направленные на уменьшение экономической дифференциации и социального неравенства, создание благоприятных условий на рынке труда, улучшение качества социальной среды и характера социальных, семейных и межличностных взаимоотношений, вероятно, будут сокращать и риски тех или иных видов девиаций. Другие стратегии основываются на разработке и внедрении программ разноуровневой профилактики суицидального поведения (до совершения самоубийства, непосредственно после совершения суицидальной попытки и спустя некоторое время). Это кризисные службы и телефоны доверия, реабилитационные центры и кратковременные когнитивно-бихевиоральные психологические терапии, направленные на обучение новым навыкам эффективной коммуникации.